

Господин Ли возглавлял государственный департамент, и, официально, семья Ли не поддерживала ни одного принца. Но из-за того, что они были в родственных связях с семьей Ши, они долгое время были правой рукой его второго брата Цзи Жуна.

Это пока не очевидно. Даже видя чиновников, выдвинутых Ли Чжуном позже, так не подумаешь. Все они были ясными людьми на поверхности, и они не участвовали в спорах между принцами.

На самом деле, среди этих людей есть праведники, но третий принц боялся, что большинство из них тайно поддерживают его второго брата Цзи Жуна. Как придворные, мало найдётся людей, которые не думали о том, чтобы возвести своего императора и быть богатыми всю жизнь.

Это также то, что он вспомнил после того, как проснулся и тщательно просмотрел свою предыдущую жизнь.

Сейчас, он еще непопулярный принц, и мало кто из гражданских и военных чиновников ставят на него. Поэтому он мог пока полагаться только на самого себя. .

Конечно, самое главное заключалось в том, что должность Ли Чжуна как главы официального департамента слишком важна, и продвижение чиновников проходило через его руки.

Цзи Ло уже распланировал свою дальнейшую жизнь. Естественно, он хотел заранее отрезать правую руку своему второму брату, даже если это заставило бы королеву-мать и Цзи Жуя насторожиться. Дальше делать все, что потребуется.

Однако он не ожидал, что Хань Сянь появится из воздуха и в мгновение ока полностью уничтожит семью Ли.

Королева-мать и его второй брат, наверное, хотели сейчас убить Хань Сяня. В конце концов, должность главы одного из шести основных департаментов была потеряна. Очень сложно установить снова своего человека. Большая потеря.

Королева-мать - это женщина, которая может быть гибкой, и ее методы ведения дел не ординарны. После того, как Цзи Ло вернулся, все время продолжал думать о том, почему Королева-мать, среди принцев, полюбила Цзи Жуна и отдала все свои связи ему.

Конечно, старший брат никогда не думал стать императором. Пока у него есть вино, чтобы пить, мясо, чтобы есть, и красота, чтобы ей наслаждаться, он будет доволен. С другой стороны, он сам был сыном наложника, в чьей смерти она была замешана. После того, как он занял бы трон, она определенно не увидела бы своих родственников, из семьи Ши. Что касается пятого брата Цзи Хуая, то наложница Сянь была лично выбрана королевой-матерью, чтобы подвинуть его отца-наложника. Наложница Сянь была высокомерной, но королева-мать, вероятно, не воспринимала ее всерьез.

Это самое разумное объяснение, которое Цзи Ло мог придумать в настоящее время. Просто сейчас он немного беспокоился, не нападет ли королева-мать на Хань Сяня. Этот двоюродный брат, хотя их и не связывала эмоциональная привязанность, в конце концов, был внуком семьи Ван, как и он сам.

Ему гораздо лучше попасть к нему, чем в руки других.

“Итак, третий принц остановил меня. Вы хотите узнать об отношении императора и новостях от меня?”- переспросил Хань Сянь, глядя на Цзи Ло.

Цзи Ло был застигнут врасплох, и прежде чем он заговорил, Хань Сянь продолжил: “Если у вас действительно такие мысли, не спрашивайте меня об этом, потому что я вам не скажу. Конечно, когда однажды вы сядете на трон, я буду повиноваться.”

Сказав это, Хань Сянь встал и зевнул: “Сегодня я встал пораньше и сделал много неприятных вещей. Теперь я немного устал и хочу вернуться, чтобы наверстать упущенный сон, так что я больше не буду беспокоить вас.”

Видя, что Хань Сянь собирается уходить, Бай Шу тоже встал. Он прошептал: “Хань Сянь, ты расстроен?”

Хань Сянь взглянул на него, затем перевел взгляд на третьего принца и сказал с улыбкой: “То, как третий принц приглашает людей, неприятно, и может сделать несчастным.” Сказав это, Хань Сянь ушел.

Бай Шу хотел пойти за ним, но подумал о встрече со своим братом Бай Вэньханем, и не стал. Затем он посмотрел на Цзи Ло и невинно спросил: “Почему ты делаешь его несчастным?”

Цзи Ло почувствовал себя обиженным и подумал про себя, что характер у его двоюродного брата действительно сварливый. Однако последние слова Хань Сяня обеспокоили Цзи Ло. Слуга, которого он взял с собой, был чрезвычайно предан в его прошлой жизни. Он пригласил Хань Сяня прийти и поговорить об этом. Как его человек мог спровоцировать Хань Сяня? Возможно ли, что с этим человеком есть проблемы?

У Хань Сяня не было времени беспокоиться о том, что интересовало Цзи Ло. Когда он вернулся в дом Хань и направился к своему двору Фанлан, слуги на его пути стремились избежать его, когда видели.

Сделав всего несколько шагов, Хань Сянь услышал голоса кого-то из слуг и внезапно застыл на месте. Когда эти люди увидели, что он стоит неподвижно, они не посмели уйти.

Хань Сянь нахмурился. Все слуги в особняке были заняты последние два дня, потому что через несколько дней Хань Шу и простолюдинка из второго двора поженятся, она станет его

официальной наложницей. Хотя эта женщина простолюдинка, Хань Шу ее очень любит, так что этот брак будет очень грандиозный. Хань Сянь не думал об этом, у него не сложилось никакого впечатления об этой обычной девушке. В основном он помнил, что через два месяца Хань Минчжу и ему исполнится по пятнадцать лет, и Хань Минчжу должна быть представлена обществу, как потенциальная невеста.

В его прошлой жизни, в это время, его отношения с семьей Хань не были такими напряженными. Всего через полмесяца, после приезда Хань Минчжу, семья Хань начала рассылать приглашения людям на празднование в честь её совершеннолетия.

Празднование была грандиозное и изысканное, что в полной мере продемонстрировало хорошее отношение Хань Чжо и всей семьи Хань к Хань Минчжу. Однако в этой жизни семья Хань не обращала никакого внимания на эту церемонию. Старая госпожа серьезно заболела в последние несколько дней, и никто другой не выказал желания позаботиться о церемонии совершеннолетия Хань Минчжу.

Хань Сянь не обратил бы никакого внимания на эту так называемую церемонию. В конце концов, в эту эпоху женщина, достигшая пятнадцатилетнего возраста, считалась взрослой. Хотя он и насмеялся над обычаями, Хань Минчжу, как женщина, не могла этого сделать.

К тому же, такое отношение к его сестре вызвано им самим. Думая об этом, Хань Сянь развернулся и снова вышел из ворот дома Хань, направляясь прямо во дворец.

Кстати говоря, хотя в своей прошлой жизни он разорвал семью Хань на части, он все же позаботился о Хань Минчжу. По крайней мере, недостатка в приданом у неё не было, а поскольку особняк Ван и Цзи Ло беспокоились о ней, у нее не должно было быть плохой жизни в будущем.

В этой жизни он планирует прожить дольше и не хотел погубить ее, так что лучше всего попросить императора решить этот вопрос.

Когда Хань Сянь прибыл во дворец, император изучал письма Ли Чжуна и мысленно перебирал своих сыновей. Он уже получил сообщение от теневой стражи о том, что третий принц встретился с Хань Сянем, но он знал, что Цзи Ло и этот человек не должны иметь никакого отношения друг к другу, иначе он сломал бы себе руки.

Император был полон печали, когда пришел Хань Сянь. Его величество подумал, что тому нужно сказать что-то важное, поэтому он разрешил ему войти.

Хань Сянь войдя в императорский кабинет, прямо сказал: "Ваше величество, у вашего слуги есть младшая сестра, которая только что вернулась домой с границы и не знакома со столицей. У неё скоро совершеннолетие, но дома нет никаких приготовлений. Слуга хотел бы просить императора дать ей благословение. В этом случае, у нее определенно будет больше преимуществ при выборе мужа в будущем."

Император дернул уголком рта на эту вопиющую жалобу. Хань Сянь почти сказал это прямо. Моему отцу и моей бабушке наплевать на этих брата и сестру, и они планируют найти плохого мужа для Хань Минчжу. Поэтому я здесь, чтобы попросить вас о помощи.

Император подумал о ситуации и решил, что, в конце концов, он все равно будет использовать Хань Сяня в будущем. Более того, он не испытывал никакой привязанности ни к Хань Чжо, ни даже ко всему семейству Хань. Если Хань Сянь и его отец будут в ссоре, он будет очень доволен.

Но императору было нелегко согласиться, поэтому он нахмурился, по-видимому, недовольный: "Как ты можешь быть таким плохим братом, чтобы искать кого-то на стороне, кто благословит твою сестру? Твой отец и бабушка используют тебя, чтобы обратить внимание на твою сестру?"

Юаньбао улыбнулся и сказал: "Император, у наследника Хань и его сестры одна мать, естественно, они испытывают более глубокие чувства друг к другу, чем обычные люди. Наверное, Хоу Хань тоже ценит старшего сына и его сестру, и он, должно быть, тоже ищет кого-то, кто мог бы благословить ее."

Когда император услышал это, он поднял брови и сказал: "Ты, старый раб, что-то знаешь об этом? Расскажи мне?"

Юаньбао улыбнулся и сказал: "Человек, о котором говорит старый раб - принцесса Юнцзюнь. Я слышал, что сейчас она у королевы-матери, они долго разговаривают, и принцесса скорее всего останется пообедать во дворце."

Хань Сянь, естественно, понял словам Юаньбао и немедленно поблагодарил императора.

Император посмотрел на евнуха, а затем на Хань Сяня, вздохнул, покачал головой и сердито спросил: "Ты за этим пришел во дворец?"

Хан Сянь честно сказал: "Да."

Император пристально посмотрел на него и спросил: "И никого не видел до того, как пришел? Больше ты ничего не делал?"

Хань Сянь нахмурился, услышав вопрос императора, затем посмотрел на него и внезапно сказал: "Император говорит о том, что третий принц остановил вашего слугу по дороге домой? Докладываю императору, когда ваш слуга возвращался домой, его остановил слуга третьего принца. Третий принц выразил мне свою озабоченность, сказав, что это он написал донос и хотел сам расследовать это дело, а я устроил такой беспорядок. Он спросил, не разозлил ли ваш слуга императора. Третий принц посчитал, что он был причиной всех неприятностей, а в результате ваш слуга чуть не потерял голову. Я видел, что третий принц был раздражен моим ведением этого дела, поэтому я не хотел продолжать разговор, сказал несколько слов и ушел."

“Ты его раздражаешь?” Император моргнул, рассерженный прямыми словами Хань Сяня: “Хотя это был донос Цзи Ло, все остальное ты сделал по своей собственной инициативе. И несмотря ни на что, он все равно мой сын, ты смеешь так вести себя с ним?”

Хань Сянь посмотрел на императора и сказал: “Император, вы попросили сказать правду. После того, как ваш слуга рассказал, вы все еще несчастны.”

Император был разгневан словами Хань Сяня, поэтому он махнул рукой и сказал ему убираться.

Хан Сянь покинул дворец.

После того, как он ушел, император почувствовал, что его сердце немного стеснено. Он сделал два глотка чая: “Юаньбао, как ты думаешь, есть ли какая-то связь между Хань Сянем и Цзи Ло?”

Юаньбао улыбнулся: “Император, может ли старый раб говорить, но думаю, что Его Высочество всегда был один. В прошлый раз, если бы император лично не приказал бы ему навестить Хань Шидзи, они до сих пор не были бы знакомы.” Юаньбао знал, что император испытывает сложные чувства к Цзи Ло. Это правда, что он не любит третьего принца, но он не хочет, чтобы тот умер.

Есть некоторые вещи, которые император понимает в своем сердце, но он просто хочет услышать их от других.

После того, как император выслушал слова Юаньбао, его гнев утих. Он взял письмо из, внимательно просмотрел его и сказал: “Этот Хань Сянь нашёл много интересного для меня”.

Юаньбао не ответил на это. Он стоял, опустив глаза, очень послушный

Император тоже не хотел, чтобы Юаньбао отвечал. Он положил письмо Ли Чжуна на стол и спросил: “Храм Дали и Министерство уголовного правосудия, еще ничего не сообщили?”

Юаньбао сказал: “Докладываю Императору Ли Юй уже во всем сознался а Мастер Ли до сих пор ничего не сказал, но пытки были применены, так что рано или поздно он должен заговорить. Протоколы допросов уже переданы.”

Император нахмурился: “Важно, чтоб этот греховный министр Ли Чжун обязательно объяснил происхождение грязного серебра. И кто этот принц в его письме, пусть его пристрастно допросят об этом.”

“Хорошо.” Юаньбао кивнул, затем поднял глаза и посмотрел на императора: “Ши Хоу вошла во дворец, чтобы встретиться с королевой-матерью, а затем отправилась в храм Дали. Она

сказала, что хочет, увидеться с Ли Юем. Поскольку воли императора не было, Храм Дали не осмелился позволить Ши Хоу войти, чтобы повидаться с ним.”

Император сурово нахмурился, когда услышал это, и когда он подумал, что Ши Хоу собирается броситься ему в ноги, чтобы поплакать и молить о пощаде для всей семьи, он почувствовал себя неловко, поэтому сказал: "В конце концов, Хань Сянь начал это дело в особняке Ли. Пусть он завтра пойдет в храм Дали, чтобы помочь главе церемонии рассмотреть его.”р

<http://bllate.org/book/13913/1226114>